

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА

НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

**Сборник научных трудов
по материалам I Международной
научно-практической конференции**

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВА:
ПРОБЛЕМЫ, ПРИОРИТЕТЫ И
ПЕРСПЕКТИВЫ**

25 марта 2016 г.

Нижний Новгород
www.scipro.ru

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВА:
ПРОБЛЕМЫ, ПРИОРИТЕТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**Сборник научных трудов
по материалам I международной
научно-практической конференции**

25 марта 2016 г.

www.scipro.ru
Нижний Новгород 2016

УДК 34
ББК 67

П 685

Редакторы:
Н.А. Краснова, Т.Н. Плесканюк

Правовое регулирование общества: проблемы, приоритеты и перспективы: сборник научных трудов по материалам I международной научно-практической конференции 25 марта 2016 г. - Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука» - 2016. - 49 с.

ISBN 978-5-00-0056450-7

В сборнике научных трудов рассматриваются проблемы, приоритеты, перспективы формирования системы правового регулирования общества по материалам научно-практической конференции «Правовое регулирование общества: проблемы, приоритеты и перспективы» (25 марта 2016 г.).

Сборник предназначен для практиков, руководителей всех уровней, научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – **РИНЦ** по договору No 2819-10/2015К от 14.10.2015 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте <http://www.scipro.ru>.

УДК 34
ББК 67

ISBN 978-5-00-0056450-7

- @ Редакторы Н.А. Краснова,
Т.Н. Плесканюк, 2016
- @ Коллектив авторов, 2016
- @ Индивидуальный предприниматель
Краснова Н.А., 2016

Содержание

СЕКЦИЯ 1. МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....5

Зайцева С.О., Цыганок Т.И. Проблема правового регулирования злостного уклонения от уплаты алиментов в РФ.....5

Куваев М.Л. Конституционные принципы правосудия в республике Беларусь. .15

СЕКЦИЯ 2. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО.....20

Кирилловых А.А. К вопросу о перспективах развития педагогической экспертизы нормативно-правовых актов в образовании.....20

Шапошников А.П. Административная ответственность организаций за несоблюдение кассовой дисциплины.....34

СЕКЦИЯ 3. УГОЛОВНОЕ ПРАВО.....39

Исхаков А. М. Проблемы предупреждения организации незаконной миграции.39

Юрков С.А. Уголовная ответственность за нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина.....43

СЕКЦИЯ 1. МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

УДК 34.4414

Зайцева С.О., Цыганок Т.И. Проблема правового регулирования злостного уклонения от уплаты алиментов в РФ

Problem of legal adjusting of malicious avoiding inpayment of alimonies in
Russian Federation

Зайцева Светлана Олеговна,
Цыганок Татьяна Ивановна
Таганрогский институт имени А.П. Чехова
(филиал) ФГБОУ ВО РГЭУ (РИНХ), г. Таганрог
anastasiya.tumanova.1994@mail.ru

Zaitseva Svetlana Olegovna,
Tsyganok Tatyana Ivanovna
Taganrog Institute named after A. P. Chekhov
(branch) Federal STATE budgetary educational
institution higher education RGEU (RINH),
Taganrog

Аннотация. Одной из важных задач современной России является решение проблем, связанных с преступлениями против семьи и несовершеннолетних. Актуальность этой проблемы объясняется тем, что в современных условиях защита прав человека становится одним из важных направлений общественного прогресса, основой которого является общечеловеческий интерес, приоритет общечеловеческих ценностей. Среди преступлений, совершаемых в сфере семейных отношений, особое место занимает злостное уклонение родителей от уплаты по решению суда средств на содержание несовершеннолетних детей, а также злостное уклонение от уплаты алиментов, ответственность за которые предусмотрена ч. 1 и ч. 2 ст. 157 УК РФ. Уголовная ответственность за преступления, совершаемые в сфере семейных отношений, в частности, за злостное уклонение родителей от уплаты средств на содержание несовершеннолетних детей и нетрудоспособных детей достигших

совершеннолетнего возраста, а также злостное уклонение совершеннолетних трудоспособных детей на содержание нетрудоспособных родителей до сих пор остается недостаточно разработанной. Решения отдельных вопросов этой проблемы даются в определениях Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, в учебной литературе по семейному праву.

Ключевые слова: семья, семейное право, алименты, злостное уклонение от уплаты алиментов, Уголовный Кодекс РФ.

Abstract. One important task of modern Russia is solving the problems related to crimes against the family and minors. The urgency of this problem is due to the fact that in modern conditions the protection of human rights becomes one of the important directions of social progress, which is based on human interest, the priority of universal human values. Among the crimes committed in the sphere of family relations is a willful evasion of parents from payment of court decision means for the maintenance of minor children, as well as willful refusal to pay child support, the responsibility for which is provided in part 1 and part 2 of article 157 of the criminal code. Criminal responsibility for crimes committed in the sphere of family relations, in particular, for malicious evasion of parents from payment of means for the maintenance of minor children and incapacitated children under the age of majority, and also willful evasion of major capable children to the support of disabled parents is still insufficiently developed. Address specific issues of this problem are given in the definitions of Judicial Board on criminal cases of the Supreme Court of the Russian Federation, in the academic literature in family law.

Keywords: family, family law, alimony, child support, malicious evasion from alimony payment, the criminal Code of the Russian Federation.

В условиях перехода к рыночным экономическим отношениям довольно значимой для России является задача решения проблем, связанных с преступлениями против семьи и несовершеннолетних. Актуальность этого явления объясняется тем, что в современных условиях защита прав человека становится одним из важных направлений общественного прогресса, основой которого является общечеловеческий интерес, приоритет общечеловеческих ценностей. Данный прогресс невозможен без должного обеспечения прав и свобод человека, в том числе права, гарантированного п. 1 ст. 38 Конституции РФ, на

защиту государством материнства и детства. Реализация данного права нашла отражение в ст. 80 Семейного кодекса Российской Федерации, согласно которой родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. В случае, если родители не предоставляют содержание своим несовершеннолетним детям, средства на их содержание несовершеннолетних детей (алименты) взыскиваются с родителей в судебном порядке.

Особое место в общественной жизни занимает семья, под которой в социологическом аспекте понимается союз лиц, основанный на браке, родстве, принятии детей на воспитание, характеризующийся общностью жизни, интересов, взаимной заботой, а в юридическом - круг лиц, связанных правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или иной формы принятия детей на воспитание. Общественные отношения, субъектами которых являются члены семьи, регулируются, главным образом, нормами семейного права. Действие уголовного закона в сфере семейных отношений, большинство которых имеет специфический, глубоко личный характер, весьма ограничено. И только в тех редких случаях, когда для охраны определенной части названных отношений, являющихся условием существования общества, нормы иных отраслей права оказываются неэффективными, допускается применение мер государственного принуждения – уголовной ответственности.

Среди преступлений, совершаемых в сфере семейных отношений, особое место занимает злостное уклонение родителей от уплаты по решению суда средств на содержание несовершеннолетних детей, а также злостное уклонение от уплаты алиментов, ответственность за которые предусмотрена ч. 1 и ч. 2 ст. 157 УК РФ [6].

Общественная опасность данных преступлений состоит в том, что в результате отказа родителя от денежного содержания ребенок не получает необходимых средств для полноценного физического и интеллектуального

развития. Данные преступления ставят под сомнение саму способность выполнения российским государством провозглашенной им же в Конституции РФ задачи охраны семьи, материнства и детства. Стало очевидным, что без эффективной борьбы с данным видом преступлений строить какие-либо серьезные планы относительно социального будущего страны невозможно.

Учитывая общественную опасность данных преступлений, а также в связи с изменением политической и экономической ситуации в РФ, введением в действие множества новых законодательных актов перед государством необратимо встал вопрос об изменении уголовного законодательства и реальном приведении в действие решений уполномоченных государственных органов, защищающих права и интересы граждан, то есть об изменении уголовных норм.

Принятие УК РФ, УПК РФ связано с происходящими в стране масштабными переменами в экономической, социальной, политической сфере. Однако, статья, устанавливающая уголовную ответственность за злостное уклонение от уплаты алиментов, не претерпела каких-либо изменений. Нестабильное социально-экономическое положение России и факт распространенности злостного уклонения от уплаты средств на содержание по решению суда членов семьи требуют постоянного совершенствования уголовно-правовых средств борьбы с ними. Можно с уверенностью сказать, что с реформой уголовного права, с принятием УК РФ, УПК РФ совершенствование законодательства не закончилось.

Уголовная ответственность за преступления, совершаемые в сфере семейных отношений, в частности, за злостное уклонение родителей от уплаты средств на содержание несовершеннолетних детей и нетрудоспособных детей достигших совершеннолетнего возраста, а также злостное уклонение совершеннолетних трудоспособных детей на содержание нетрудоспособных родителей до сих пор остается недостаточно разработанной. Решения отдельных

вопросов этой проблемы даются в определениях Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, в учебной литературе по семейному праву.

Интерес к институту семьи в юридическом аспекте заметен в большинстве стран мира. Наблюдается это в том, что многие международные акты, а также акты национального законодательства различных стран мира содержат нормы о защите и поддержке семьи, отдельных ее членов и в наибольшей степени несовершеннолетних детей.

В России среди документов, имеющих международное значение и предназначенных для несовершеннолетних, Конвенция "О правах ребенка" занимает особое место. Беспрецедентно ее значение для охраны прав ребенка в семье, что имеет особое значение для современной России, которой предстоит, во-первых, полностью возродить понимание семьи как непреходящей ценности, во-вторых, в корне изменить сложившееся веками патриархальное представление о подчиненном положении несовершеннолетнего в семье.

Одним из последних международных документов, затрагивающих права и интересы детей, выступает Конвенция о защите детей и сотрудничестве в области межгосударственного усыновления (Гаага, 29 мая 1992 г.), устанавливающая, что признание усыновления включает в себя признание юридической связи "родители - ребенок" между ребенком и его усыновителями; родительскую ответственность усыновителей за ребенка; прекращение существовавшей ранее юридической связи между ребенком и его матерью и отцом (ст. 26.1). Это положение подтверждают правопреемства усыновителями всех обязанностей родителей, заботу о детях и бремя их содержания.

Подписав 10 июля 1992 г. в Хельсинки Декларацию "Надежды и проблемы времени перемен", Россия также подтвердила свои обязательства соблюдать Заключительный акт СБСЕ 1975 г. в области прав человека [1].

Таким образом, нормы, закрепленные в международных актах,

подтверждают, что проблемы укрепления, поддержки и защиты семьи, отдельных ее членов и, главным образом, личности ребенка уже давно вышли за пределы национальных границ какого-либо одного государства и приобретают особую актуальность. Многие из вышеуказанных международных актов были ратифицированы СССР и Россией, и поэтому основополагающие нормы международного законодательства в области защиты детей и семьи легли в основу правовых актов внутреннего отечественного законодательства.

В свою очередь, любое национальное законодательство (в отличие от международного) конкретизирует круг семейных правоотношений и прав личности, находящихся под особой охраной. Богатство содержания международных актов, разнообразие предусмотренных ими прав и их комплексный характер требуют применения мер защиты семьи и несовершеннолетних с помощью не только семейного, но и других отраслей права.

Если, например, рассматривать Конвенцию "О правах ребенка" с точки зрения ее значения для семейного права и положения ребенка в семье, следует отметить, что она содержит значительное число положений общего порядка, имеющих прямое отношение к семейному воспитанию и касающихся прав ребенка в семье, ряд специальных статей, предопределяющих семейно-правовой статус несовершеннолетнего, который воспринят и семейным законодательством РФ. Семейный кодекс РФ в гл. 11 закрепляет такие права ребенка, как жить и воспитываться в семье, общаться с родителями и другими родственниками, право на защиту и выражение своего мнения, имущественные права и ряд других [5].

Кроме семейного законодательства, защита несовершеннолетних предусматривается уголовным законом РФ, в котором впервые выделена самостоятельная глава, предусматривающая ответственность за целый ряд преступлений в сфере семьи и направленных против несовершеннолетних. Закрепленные нормы непосредственно направлены на охрану семьи как

важнейший социальный институт. Уголовно-правовые нормы защищают несовершеннолетних от вовлечения в преступную и антиобщественную деятельность, охраняют семью от разрушения кровнородственных связей и разглашения семейной тайны, в определенной степени гарантируют получение детьми надлежащего воспитания и защищают их от жестокого обращения со стороны не только родителей, но и иных лиц, на которых возложены обязанности по их воспитанию, и, что не менее важно, предусматривают защиту имущественных прав детей и родителей [1]. Однако следует отметить, что не все перечисленные нормы уголовного законодательства должным или желаемым образом действуют, многие из них остаются малоэффективными.

В административном законодательстве также содержится ряд норм, соответствующих положениям международных актов, направленных на защиту прав детей. Данные нормы призваны охранять несовершеннолетних от ненадлежащего их воспитания и содержания обязанными лицами, от незаконных действий по их усыновлению и передаче под опеку. В то же время следует заметить, что, как и ранее действовавший КоАП РСФСР 1984 г., КоАП РФ не содержит норм, каким бы то ни было образом защищающих других членов семьи и семью в целом как вполне конкретно-определенную общность людей, связанных кровнородственными узами.

Так, стоит заметить, что новая Россия восприняла большинство основных положений международных актов, предусматривающих защиту прав и интересов семьи и детей. Вопрос остается только в том, будут ли установленные российским законодательством нормы в полной мере исполнимы на практике? В настоящее время можно сказать, что положение детей и семьи остается защищенным только на бумаге.

В России, так же как и в других странах, ситуация в семье, когда родители расходятся, наблюдается очень частой, а при этом, независимо от того, с кем

именно остается ребенок или несколько детей, второй родитель должен в обязательном порядке уплачивать алименты до того момента, пока ребенку не исполнится 18 лет.

Известно, что в России уклонение от уплаты алиментов является достаточно распространенной проблемой. Это объясняется тем, что один из родителей просто не хочет отдавать свои деньги бывшему супругу или супруге, поскольку уверен, что он (она) потратит их на себя, а не на ребенка. Однако важно помнить, что неуплата алиментов в установленном размере и в установленный срок приводит к определенной ответственности, вплоть до уголовной, поэтому важно знать, что такие действия являются строго наказуемыми.

Самым легким наказанием для человека, который уклоняется от уплаты алиментов, является начисление задолженности. Обычно алименты назначаются через суд, который определяет их твердый размер, а также срок, в течение они должны быть выплачены. Если родитель не платит деньги, то за каждый месяц такой неуплаты у него копится задолженность, которую он обязательно должен погасить, а иначе родитель, который ухаживает за ребенком, может обратиться в суд, чтобы вернуть деньги с помощью судебных приставов.

Если уклонение от уплаты алиментов проходит довольно долгое время, то суд имеет право установить определенный размер неустойки, которая обычно равняется 0,5% от суммы задолженности, причем начисляются эти проценты за каждый день просрочки выплаты. Такая неустойка считается довольно эффективным методом стимулирования недобросовестных родителей, которые не желают выделять денежные средства на своего ребенка или нескольких детей, оставшихся с другим родителем [5].

Важно отметить, что уклонение от уплаты может стать даже злостным, возникая тогда, когда деньги не выплачиваются очень длительное время. В этом случае суд может предпринять более жесткие и серьезные меры наказания в

отношении неплательщика. Обычно злостным считается уклонение в том случае, если алименты систематически и без каких-либо уважительных причин не выплачиваются ребенку, оставшемуся с отцом или матерью. Таким образом, суд может прийти к решению, что такое уклонение делается нарочно, чтобы деньги не попали в руки другого родителя. Заметим, что если уклонение было признано злостным, то в этом случае ожидается довольно серьезная и жесткая ответственность в отношении неплательщика.

Ответственность может быть гражданско-правовой, предполагающей, что родитель, который не платит алименты, должен дополнительно оплатить и неустойку. Она начисляется на каждый день просрочки платежа и может составлять очень большую сумму денег, в результате чего долг родителя, который должен платить алименты, может вырасти в несколько раз [5].

Уклонение от уплаты алиментов может привести и уголовно-правовой ответственности. В этом случае уклонение должно быть очень длительным, а также злостным, поскольку в этом случае к неплательщику будут предъявляться очень жесткие меры наказания за неуплату. Наиболее серьезным наказанием может стать лишение свободы на определенный срок. Это может быть как арест на три месяца, так и принуждение к исправительным работам на срок не менее одного года. Также могут быть присуждены обязательные работы на срок примерно 180 часов.

Следует отметить, что систематическая неуплата алиментов может стать причиной того, что родителя-неплательщика могут вовсе лишиться родительских прав. К этому может привести то, что уклонение от уплаты является злостным, а также, что родитель при этом не принимает никакого участия в жизни ребенка. Если один из родителей теряет свои права на ребенка, то он не имеет право защищать его интересы или принимать участие в его жизни, а также осуществлять другие действия в рамках роли отца или матери. Также ребенок, родитель которого

лишился родительских прав, теряет свои обязанности ухаживать за отцом или матерью в старости и выплачивать родителю алименты при его недееспособности.

Важную роль в делах о взыскании алиментов нередко играет служба судебных приставов, обеспечивающая обязательность и своевременность взыскания средств на содержание, и недопустимость уклонения от уплаты алиментов. Однако не все плательщики алиментов являются добросовестными и своевременно платят алименты по судебному акту, даже будучи предупреждены об уголовной ответственности по статье 157 Уголовного кодекса РФ. Нередки случаи и злостного уклонения от уплаты алиментов, когда на помощь могут прийти уже публично-правовые санкции, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации и иными правовыми актами. Уголовная ответственность является крайней и самой строгой мерой ответственности за нарушение алиментных обязательств, она установлена ст. 157 УК. Субъектом уголовной ответственности в сфере алиментных правоотношений выступает должник [4].

Судебная практика по решению вопросов злостного уклонения от уплаты алиментов показывает, что эта проблема имеет постоянную тенденцию к увеличению. Об этом свидетельствуют статистические данные об исполнительных производствах, возбужденных по делам о взыскании алиментов как в России в целом, так и в конкретных регионах. Например, всего в 2012 году в России было зарегистрировано 44601 преступление, связанное со злостным уклонением от уплаты алиментов на содержание несовершеннолетних детей. За 9 месяцев 2013 года ФССП России было возбуждено 54 тыс. уголовных дел данной категории, т.е. на 7,6% больше, чем за аналогичный период 2012 года. В суд с обвинительными актами направлено 47,3 тыс. уголовных дел (87,9% всех уголовных дел, находящихся в производстве) [4].

В заключении хотелось бы отметить, что мир и согласие в семье, взаимная поддержка друг друга близкими людьми, к сожалению, в нашей жизни встречается

довольно редко. Важно и то, что любые конфликты и неурядицы между членами семьи больше всего бьют по самым уязвимым ее членам – детям, старикам, больным. Государство же наше не в состоянии обеспечить поддержку детей и одиноких матерей, людей пожилого возраста, инвалидов и, других социально незащищенных категорий граждан на высоком уровне. Таким образом, обязанность материально обеспечивать детей супругов, т.е. выплачивать алименты, установлена законодательно и возложена на близких родственников, супругов и некоторых других лиц. Целью выплат алиментов является материальная поддержка нуждающихся членов семьи. Алименты могут уплачиваться на основании, соглашения между членами семьи или по решению суда. Чаще всего алименты уплачиваются на несовершеннолетних детей. Однако право на алименты имеют и многие другие категории граждан: нетрудоспособные родители, бабушки, дедушки, супруги и др.

Библиографический список

1. Журавлев М.П., Рарог А.И.. Уголовное право России: Учебник. 6-е изд. – М.: ТК Велби Издательство «Проспект», 2008. – 704 с.
2. Иванов В.Д. Уголовное право РФ. – М.: Изд-во Приор, 2011. – 420 с.
3. Кудрявцев В.Н., Наумов А.В. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник. – М., 2004. – 165 с.
4. Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. – 1077 с.
5. Семейный Кодекс РФ. – М., 1016.
6. Уголовный Кодекс РФ. – М., 2014.

УДК 347

Куваев М.Л. Конституционные принципы правосудия в республике Беларусь

Куваев Михаил Львович

Аннотация. Попытки сформулировать понятие власти предпринимались учеными и философами; теоретиками и практиками на протяжении всего периода существования самого явления власти. Но в данной статье рассмотрен феномен власти более узкий: государственная власть в контексте поиска правильного понимания государственной власти и ее вида – судебной власти.

Abstract. Attempts to formulate the concept of power undertaken by scientists and philosophers; theorists and practitioners throughout the entire period of existence of the phenomenon of power. But at the moment we consider the phenomenon of power is narrower: the government in the context of the search for a proper understanding of the government and its kind - of the judiciary.

Ключевые слова: судебная власть, правосудие, конституция

Keywords: judiciary, justice, constitution

Power - is not just an outstanding social phenomenon. It is a world in its inexhaustible having few peers of other phenomena. The concept of power is as multifaceted, as well as many others like him causing society. Perhaps that is why this phenomenon is so difficult. It is part of social reality. To know the power - it means to know the society, that is to know your own being as if from the outside, that it is particularly difficult. Any social phenomenon, to what we include and power, absorbs all the variety of spheres of society and individual mental, biological characteristics of each individual.

The state power arises from the public awareness of the need to streamline areas of life only by persons having the power capacity, which is elevated to the rank of public office. State power - the system of certain powers exercised by a certain system of state bodies, consisting of persons having biopsychic ability to rule, in order to streamline the

company, rather than violence towards him. The nature of the judiciary stems from the nature of power in general. The judiciary is a system of powers exercised by the judiciary system in order to streamline the various spheres of society, protection of the rights and interests of all members of society. In this case for the existence of an independent type of the judiciary, as well as other kinds of power, it is important to not only match the system to the respective powers of the system the relevant authorities - the judiciary, but also the implementation of these bodies as the bearers of the judicial power is its primary function - the function of administration of justice.

Attempts to formulate the concept of power undertaken by scientists and philosophers; theorists and practitioners throughout the entire period of existence of the phenomenon of power. But at the moment we consider the phenomenon of power is narrower: the government in the context of the search for a proper understanding of the government and its kind - of the judiciary.

For the first time in the Constitution of the Republic of Belarus of 1994 with amendments and additions adopted at the republican referendum November 24, 1996 and October 17, 2004, there was a separate chapter 6, "the Court". For the first time the term "judicial authority" is fixed at the constitutional level. In accordance with Art. 109 of the Constitution the judicial power in Belarus belongs to courts of the country. The judiciary is independent from the legislative and executive authorities. The judiciary is one of the branches of government.

The judiciary is not reducible to the system of judicial bodies, as well as the government in general, are not reducible to the system of government. The judicial authorities are the bodies of the State vested judicial power - the administration of justice powers. The term "judicial authorities" is synonymous with the concept of "judicial authorities". Since the judiciary is not independent kind of the judiciary. It is only a few powers.

Court - a unit of the judiciary. State power in the Republic of Belarus is carried

out on the basis of its division into legislative, executive and judicial. State bodies within their powers independent: they interact with each other, check and balance each other. [1] It is one of the major components of branches of state power. Therefore, the court can not require the exercise of functions that are incompatible with its independent status.

Independence - the first sign of the judiciary. Independence of the judiciary is provided enshrined in the Constitution of the Republic of Belarus special requirements for judges, candidates for judges and the procedure for their appointment, guarantees of independence and immunity of judges.

The principle of separation of powers into legislative, executive and judicial acts in order to ensure a balance of powers and the exclusion of the concentration of all the powers or the greater part of the responsibility of a public authority or official. The principle of operation of the mechanism of state power in the Republic of Belarus, in addition, is the reaction of the authorities in order to achieve common goals and objectives of the constitutional (ensuring the stability of the constitutional system, the rights and freedoms of man and citizen, and others.). All vessels tasks can be combined into one - protection against encroachments guaranteed by the Constitution and legislation of Belarus. However, it should be carried out for more specific one more line. To delineate the rights and freedoms of citizens with the constitutional order, the protection of state and public interests, the rights of legal entities, independent of ownership. But the rights and freedoms of citizens require some specificity: personal, political, socio-cultural, cultural.

Thus, the judicial power is exercised by means of constitutional, civil, administrative and criminal proceedings.

The separation of these types of proceedings due to the fact that the various procedural treatments, due to the nature of the cases, the nature and significance of

sanctions, have different legal implications.

Here, for example, how different at first glance similar consequences of non-compliance resolution of the case law of the Constitution of the Republic of Belarus the Constitutional Court on the withdrawal of any other court on the unconstitutionality of a law. Decisions of the Constitutional Court, which resulted in the unconstitutional regulations lose their legal force, have the same scope in time, space and number of persons, as a solution rule-making body, and therefore is the same as regulations, the total value is not inherent in law enforcement by their nature the acts of courts of general jurisdiction and arbitration courts.

At the same time, the Constitutional Court, in deciding on the case, also appreciates the meaning attributed to the considered regulation to the current judicial practice. Thus, he expresses his attitude to both the position of the legislator (other standard-setting body), as well as its understanding of enforcer, building on the interpretation of the provisions of the Constitution of the Republic of Belarus, in which, within the meaning of the court shall issue formal decisions have obligatory value. Therefore, its decisions are final, can not be reviewed by other bodies or overcome by re-enacting rejected the unconstitutional act, as well as require all law enforcers, including other courts, act in accordance with the legal positions of the Constitutional Court of the Republic of Belarus.

Thus, at the constitutional level is fixed, that the findings of other courts on the unconstitutionality of the law can not in itself serve as a basis for its official recognition is not consistent with the Constitution of the Republic of Belarus, and ceases to be valid.

СЕКЦИЯ 2. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

УДК 342.733

Кирилловых А.А. К вопросу о перспективах развития педагогической экспертизы нормативно-правовых актов в образовании

To the question about prospects of pedagogical examination of normative-legal acts in education

Кирилловых Андрей Александрович
кандидат юридических наук,
Вятский государственный университет, г. Киров
kirilovykh2014@yandex.ru

Andrey A. Kirillovych
PhD, Vyatka State University, Kirov

Аннотация. В предлагаемой читателю статье предлагается анализ практики становления и развития общественного участия в оценке качества образовательных нормативно-правовых актов, касающихся вопросов воспитания и обучения.

Ключевые слова: экспертиза, политика, образование, контроль, гражданин, коррупция, общество.

Abstract. In this article the reader analysis of formation and development of public participation in the evaluation of educational quality of normative-legal acts concerning issues of education and training.

Keywords: assessment, policy, education, monitoring, citizen, corruption, society.

Инструменты общественного участия в решении государственных и социальных вопросов все чаще проникают в особо важные жизненные сферы публичных интересов.

Правовой основой для участия общественности в политической жизни и вопросах управления в отдельных сферах служит Федеральный закон от

21.07.2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», который устанавливает правовые основы организации и осуществления общественного контроля за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих отдельные публичные полномочия.

Деятельность субъектов общественного контроля обеспечивается за счет деятельности граждан, наделенных правом как лично, так и в составе общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций, участвовать в осуществлении общественного контроля [1, С. 32-37].

Сфера образования – одна из немногих, которая заслуживает самого пристального внимания со стороны широкой общественности. И это неслучайно, поскольку образование выступает важным элементом общественной жизни, средством социализации личности, касается всех и каждого.

На современном этапе одним из действенных способов влияния профессионального сообщества и представителей общества на вопросы развития образования является педагогическая экспертиза проектов нормативно-правовых актов, касающихся вопросов обучения и воспитания. Она рассматривается одной из форм общественного контроля в сфере образования [2, С. 5-19] и служит, по – сути, одним из инструментов общественного регулирования его качества.

Если обратиться к этимологии слова «экспертиза», то термин «экспертиза» происходит от латинского *expertus* – «знающий по опыту», «опытный», «испытанный», «изведанный» и в общем словоупотреблении понимается как «исследование специалистом (экспертом) каких-либо вопросов, решение которых требует специальных познаний в области науки, техники, искусства и т.д.» [3, С. 1551].

В общеупотребительном смысле под экспертизой (франц. *expertise*, лат.

expertus –опытный) понимается исследование специалистом (экспертом) каких-либо вопросов, решение которых требует специальных познаний в области науки, техники, искусства и др.

Следует отметить, что Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» впервые в истории образовательного законодательства закрепил в своих положениях статью о педагогической экспертизе нормативно-правовых актов (ст. 94). Следует на наш взгляд, обратить внимание на содержательную нагрузку такой экспертизы. Итак, педагогическая экспертиза:

1. преследует цель выявления в нормативных актах федеральных органов исполнительной власти положений, затрагивающих права и ущемляющих положение субъектов образовательного процесса в части образовательной (воспитательной) составляющей;

2. может проводиться в отношении как уже принятых (действующих), так и готовящихся к принятию (проектов) нормативных актов;

3. организуется уполномоченным Правительством РФ органом исполнительной власти и непосредственно проводится на общественных началах участниками образовательных отношений.

Салий И.С. предлагает следующие общие признаки педагогической экспертизы нормативно-правовых актов:

- 1) основана на использовании специальных знаний;

- 2) использование указанных знаний выражается в исследовательской деятельности (преимущественно оценочно-аналитической направленности) экспертов;

- 3) имеет процессуальную основу;

- 4) итоги проведенного экспертом исследования, как правило, отражаются в особом документе – экспертном заключении [4, С. 73].

Как указано, экспертиза нормативно-правовых актов по вопросам воспитания и обучения связана с их правовой экспертизой. Понятие «правовая экспертиза» само по себе достаточно емкое, широк и круг субъектов, ее осуществляющих. К слову сказать, правовую экспертизу, в том числе, проводят органы юстиции, правовые управления обеих палат Федерального Собрания РФ, юридические службы федеральных органов исполнительной власти и другие. Собственно, сама экспертиза, включает в себя оценку проекта с точки зрения его соответствия правовым принципам; правильности использования правовых категорий; соотношения проектируемых решений с другими актами, включая договоры и соглашения России с иностранными государствами, а также признаваемые РФ международно-правовые акты, и внутренней их последовательности; обеспечения системности законодательства; обоснованности выбора формы акта, корректности применения тех или иных средств юридической техники; соответствия положений проекта современным достижениям отечественной и зарубежной правовой науки и юридической практики.

Следует, на наш взгляд, провести анализ правового механизма проведения педагогической экспертизы. Стоит отметить, что правительством РФ в постановлении от 17.02.2014 г. № 120 установлены правила проведения педагогической экспертизы проектов нормативных правовых актов и нормативных правовых актов, касающихся вопросов обучения и воспитания.

Правила определяют порядок проведения педагогической экспертизы проектов нормативных правовых актов и нормативных правовых актов, касающихся вопросов обучения и воспитания (далее соответственно – проекты нормативных правовых актов, нормативные правовые акты, педагогическая экспертиза), в целях выявления и предотвращения установления ими положений, способствующих негативному воздействию на качество обучения по образовательным программам определенного уровня и (или) направленности и

условия их освоения обучающимися (далее – негативное воздействие на качество обучения).

Под негативным воздействием на качество обучения понимается:

введение не соответствующих возрастным, психофизическим особенностям и потребностям обучающихся форм, средств и методов обучения и воспитания;

установление педагогически необоснованных требований, влияющих на объем и содержание образования, а также на планируемые результаты при организации и осуществлении образовательной деятельности.

Педагогическая экспертиза проводится в отношении:

а) проектов федеральных законов, проектов указов Президента РФ и проектов постановлений Правительства РФ, разрабатываемых федеральными органами исполнительной власти, - до проведения их правовой экспертизы Минюстом РФ;

б) проектов нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти – до их государственной регистрации Министерством юстиции Российской Федерации;

в) нормативных правовых актов, изданных федеральными органами исполнительной власти, - при мониторинге их применения.

Педагогическая экспертиза не проводится в отношении проектов нормативных правовых актов, нормативных правовых актов или их отдельных положений, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера.

При проведении педагогической экспертизы не осуществляется оценка проектов нормативных правовых актов, нормативных правовых актов на соответствие их актам более высокой юридической силы, отсутствие внутренних противоречий и пробелов в правовом регулировании соответствующих отношений и соблюдение правил юридической техники, а также на наличие либо отсутствие в

них коррупциогенных факторов.

Проведение педагогической экспертизы организуется Минобрнауки РФ. К проведению педагогической экспертизы на общественных началах привлекаются физические и юридические лица, имеющие необходимую квалификацию и включенные в перечень экспертов Минобрнауки РФ по предложениям федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных организаций, осуществляющих деятельность в сфере образования, ведущих образовательных и научных организаций, научно-педагогических сообществ, учебно-методических объединений, объединений работодателей и институтов общественного участия в управлении образованием.

К имеющим необходимую квалификацию относятся физические лица, имеющие высшее образование и стаж педагогической или научно-педагогической работы не менее 5 лет, и юридические лица, имеющие в своем штате не менее 3 работников, отвечающих требованиям, предъявляемым к физическим лицам, привлекаемым к проведению педагогической экспертизы.

Перечень экспертов, порядок включения в него, основания и порядок исключения из него установлен Приказом Минобрнауки РФ от 26.03.2014 г. № 234 «Об утверждении Порядка включения в перечень экспертов, привлекаемых к проведению педагогической экспертизы проектов нормативных правовых актов и нормативных правовых актов, касающихся вопросов обучения и воспитания, физических и юридических лиц, оснований и порядка исключения из него указанных лиц».

В перечень экспертов включаются физические и юридические лица, привлекаемые к проведению педагогической экспертизы на общественных началах, имеющих следующую квалификацию:

физические лица, имеющие высшее образование и стаж педагогической

или научно-педагогической работы не менее 5 лет;

юридические лица, имеющие в своем штате не менее 3 работников, отвечающих требованиям, предъявляемым к физическим лицам,

Включение в перечень экспертов осуществляется по предложениям:

а) федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления;

б) общественных организаций, осуществляющих деятельность в сфере образования;

в) образовательных и научных организаций;

г) научно-педагогических сообществ, учебно-методических объединений;

д) объединений работодателей и институтов общественного участия в управлении образованием.

Перечень экспертов утверждается Минобрнауки РФ и публикуется на официальном сайте Министерства в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Исключение физических и юридических лиц из перечня экспертов осуществляется Минобрнауки РФ по одному из следующих оснований:

а) мотивированных предложений органов и организаций, указанных выше;

б) ходатайства юридического лица, включенного в перечень экспертов;

в) письменного обращения физического лица, включенного в перечень экспертов.

г) ликвидации юридического лица или смерти физического лица.

Исключение физических и юридических лиц из перечня экспертов осуществляется Минобрнауки РФ в течение 3 рабочих дней со дня получения документов, указанных выше, путем внесения в перечень экспертов соответствующих изменений.

Срок проведения педагогической экспертизы проекта нормативного

правового акта составляет 15 дней со дня размещения Минобрнауки РФ проекта нормативного правового акта на сайте.

По результатам проведения педагогической экспертизы экспертами составляется заключение, форма которого утверждена Приказом Минобрнауки России от 25.04.2014 г. № 410 «Об утверждении формы заключения по результатам проведения педагогической экспертизы».

В заключении, составленном по результатам педагогической экспертизы проекта нормативного правового акта, указываются сведения о проекте нормативного правового акта (далее – заключение), федеральном органе исполнительной власти, разработавшем его, о наличии либо об отсутствии положений, которые могут привести к негативному воздействию на качество обучения, о наличии либо об отсутствии достаточного обоснования решения проблемы предложенным способом регулирования, обоснование сделанных выводов, а также предложения по устранению положений, которые могут привести к негативному воздействию на качество обучения (при наличии таких положений).

Заключение представляется в Минобрнауки РФ в электронной или письменной форме не позднее окончания срока проведения педагогической экспертизы.

Заключения, поступившие в Минобрнауки РФ не позднее окончания срока проведения педагогической экспертизы, подлежат в течение 3 рабочих дней со дня их поступления размещению на официальном сайте Министерства в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и направлению в федеральный орган исполнительной власти, представивший проект нормативного правового акта на педагогическую экспертизу.

В свою очередь, заключения, поступившие в Минобрнауки РФ после окончания срока проведения педагогической экспертизы, не подлежат размещению на указанном официальном сайте. Такие заключения направляются для сведения в

федеральный орган исполнительной власти, представивший проект нормативного правового акта на педагогическую экспертизу, в течение 3 рабочих дней со дня их поступления.

Заключения, поступившие в Минобрнауки РФ не позднее окончания срока проведения педагогической экспертизы, подлежат обязательному рассмотрению федеральным органом исполнительной власти, разработавшим соответствующий проект нормативного правового акта, в течение 30 дней со дня их поступления из Министерства. Результаты рассмотрения с обоснованием причин, по которым не приняты указанные в заключениях предложения (при наличии таковых), размещаются на официальном сайте этого федерального органа исполнительной власти в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В случае если в срок, установленный для приема заключений, не поступило ни одного заключения, Минобрнауки РФ в течение 3 рабочих дней со дня окончания приема заключений уведомляет об этом федеральный орган исполнительной власти, проект нормативного правового акта которого являлся объектом педагогической экспертизы.

Заслуживает внимания существование нормативных правовых актов, регламентирующих порядок проведения педагогической экспертизы в отношении отдельных видов документов (например, Приказ Минобрнауки России от 05.09.2013 г. № 1047 «Об утверждении Порядка формирования федерального перечня учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования»).

Следует также отметить, что, являясь элементом общественного контроля, педагогическая экспертиза ориентирована на ее реализацию через участие профессионального сообщества в оценке проектов нормативных актов, создании площадки для взаимодействия между участниками образовательных отношений,

что исключает возможность реализовать соответствующее право для широкой общественности. В связи этим в настоящее время имеется подготовленный Минобрнауки РФ Проект Федерального закона «О признании утратившей силу статьи 94 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»¹. В пояснительной записке к законопроекту в качестве аргумента для внесения соответствующих изменений указывается на то, что в настоящее время проекты нормативных правовых актов, в том числе касающиеся вопросов обучения и воспитания, подлежат обязательному общественному обсуждению, в котором предусматривается участие более широкого круга лиц, чем тот, который предусмотрен для педагогической экспертизы. По мнению авторов законопроекта, организация еще одной площадки по экспертизе представителями общественности нормативных правовых актов, касающихся вопросов обучения и воспитания, является избыточной.

Со своей стороны, полагаем необходимым критически оценить данную линию законодателя и, учитывая общественный характер педагогической экспертизы, обратить внимание на следующие ключевые аспекты.

Во-первых, общественная экспертиза проводится Общественной палатой и направлена на выявление степени учета и согласования в процессе правового регулирования интересов различных социальных групп и слоев общества.

Как известно, правовое регулирование может касаться различных сторон жизни общества, а значит, экспертом законопроекта может быть не вообще высококвалифицированный правовед, а специалист в определенной отрасли права. Об этом могут свидетельствовать специализация, полученная им в вузе, опыт предыдущей работы, его должность, специальная подготовка, научные труды и т.п.

В настоящий момент в общественном обсуждении активно участвуют не только представители профессионального сообщества, но и родители,

¹ Не внесен в Государственную Думу

работодатели, обучающиеся. Количество общественных экспертов гораздо больше и шире того круга, который предусматривался для педагогической экспертизы.

Во-вторых, в тоже время, следует отметить, что механизм действия норм о педагогической экспертизе в настоящее время в полной мере не работает. Как известно, назначение экспертов и составление их официального списка для проведения экспертизы осуществляется Минобрнауки России. Однако, статистика здесь выглядит весьма удручающей. Так, например, за 2014 год в ведомство поступило только два предложения о включении в список экспертов, и ни одно из них не попало в перечень из-за несоответствия установленным требованиям.

В-третьих, в науке, да и в практике до сих отсутствует четкое и ясное представление, и даже смешение терминов, определяющих экспертную деятельность. Неслучайно, в этой связи, некоторые авторы предлагают отказаться от использования термина «экспертиза», а называть совершаемые действия «аудитом», ввиду неопределенности используемых формулировок [5]. Такое положение вещей, обуславливается также смешением экспертной и управленческой деятельности, пробелами нормативного регулирования процесса экспертной деятельности и процессуального положения ее участников [6, С. 678]. Попутно в литературе отмечают, что в большинстве случаев наблюдается тенденция отождествления понятия педагогической экспертизы и экспертизы в сфере образования [4, С. 72-75].

Таким образом, можно констатировать, что педагогическая экспертиза как специальная процедура в сфере образования и инструмент регулирования качества образовательных нормативных актов, не имеет однозначной природы. По сути, появляется дублирование уже известных практике механизмов общественного участия обсуждения проектов нормативных актов различного уровня.

В тоже время, следует отметить, что вслед за требованиями федерального законодательства рядом субъектов РФ приняты собственные региональные

нормативно-правовые акты, регламентирующие условия и порядок проведения педагогической экспертизы нормативных актов, принимаемых на уровне конкретного региона.

Как правило, в этих документах определяются органы, ответственные за организацию проведения экспертизы, а также общие условия порядка ее проведения. К таким нормативным актам можно отнести, в частности, отнестись постановление Губернатора Владимирской области от 14.10.2014 №1065 «Об утверждении Порядка проведения педагогической экспертизы проектов нормативных правовых актов области и нормативных правовых актов области, касающихся вопросов обучения и воспитания»; постановление Губернатора Алтайского края от 21.01.2015 г. № 7 «Об утверждении положения об организации проведения педагогической экспертизы нормативных правовых актов Алтайского края и их проектов, касающихся вопросов обучения и воспитания»; постановление Губернатора Новгородской области от 17.06.2014 г. № 326 «Об утверждении Порядка проведения педагогической экспертизы проектов нормативных правовых актов области и нормативных правовых актов области, касающихся вопросов обучения и воспитания»; постановление Правительства Белгородской области от 23.03.2015 г. №109-пп «Об утверждении Положения об организации проведения педагогической экспертизы проектов нормативных правовых актов и нормативных правовых актов Белгородской области, касающихся вопросов обучения и воспитания». Аналогичные акты приняты и в некоторых других регионах.

Как показывает анализ упомянутых выше региональных актов, они довольно часто воспроизводят положения актов федерального уровня, в том числе, в части органов, на которые возлагается организация проведения соответствующей экспертизы. Так, например, в Алтайском крае проведение педагогической экспертизы возлагается на Главное управление образования и молодежной политики Алтайского края. В свою очередь, в Новгородской области такие

функции возложены на департамент образования и молодежной политики Новгородской области.

Стоит отметить, что проведение экспертизы нормативных актов на предмет соответствия требованиям процесса воспитания и обучения в некоторых случаях возлагается на специально созданные общественные образования, курирующие профильные направления и сферы деятельности, в рамках института общественных палат. Так, в развитие положений федерального образовательного законодательства Губернатором Ульяновской области принято постановление № 123 от 27.10.2014 г. «О Педагогической палате Ульяновской области» в соответствии с Законом Ульяновской области от 07.07.2014 г. № 103-ЗО «Об общих принципах организации отраслевых общественных палат в Ульяновской области».

Указанным Постановлением утвержден порядок деятельности Педагогической палаты, к полномочиям которой, в том числе отнесены организация и проведение общественных экспертиз проектов законов Ульяновской области, проектов нормативных правовых актов Правительства Ульяновской области и сформированных им исполнительных органов государственной власти Ульяновской области, а также проектов муниципальных нормативных правовых актов по вопросам, относящимся к сферам образования и науки, и представление результатов указанных экспертиз соответствующим органам государственной власти Ульяновской области и органам местного самоуправления (п. 2 Постановления № 123).

Такая структура выступает экспертной площадкой по организации общественного контроля в образовательной среде. При этом, палате предлагается придать Национальный статус, который позволит гражданам и общественным организациям из других регионов вносить свои предложения и рекомендации по улучшению вопросов качества образования, правового регулирования

образовательных отношений. Как представляется, такой опыт весьма полезен, учитывая в этом случае педагогическую специализацию общественного контроля, и может быть взят как образец для других регионов.

Таким образом, можно предположить поспешность предложений законодателя об изъятии педагогической экспертизы как инструмента участия общественности в решении проблем регулирования образования. Учитывая вышесказанное, следует адаптировать на практике уже существующие примеры моделей участия педагогического сообщества в решении общественно-государственных вопросов образования.

Библиографический список

1. Гриб В.В. Актуальные проблемы формирования правовых основ общественного контроля // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 12. – С. 32 – 37
2. Кирилловых А.А. Новое образовательное законодательство: базовые правовые институты и новации // Адвокат. – 2013. – № 2. – С. 5 - 19.
3. Советский энциклопедический словарь. М., 1983. – С. 1551
4. Салий, И. С. Сущность педагогической экспертизы нормативно-правовых актов / Салий И. С. // Инновационные процессы в образовании: стратегия, теория и практика развития: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2013. – Т. 1. – С. 73
5. Нестеров А.В. Правовые основания антикоррупционной экспертизы // Безопасность бизнеса. – 2009. – № 2.
6. Колдин В.Я. Экспертиза как инструмент права // Проблемы юридической техники: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. Нижний Новгород, 2000. – С. 678.

Шапошников А.П. Административная ответственность организаций за несоблюдение кассовой дисциплины

Administrative responsibility of organizations for non-cash discipline

Шапошников Анатолий Петрович,
индивидуальный аудитор
Shaposhnikov Anatoly Petrovich,
individual auditor

Аннотация: В рыночной экономике денежные средства образуют основу расчетов всех хозяйственных операций и действий. Наиболее важным в деятельности предприятий является контроль за соблюдением кассовой дисциплины, правильностью и эффективностью использования денежных средств, обеспечением сохранности денежной наличности и документов в кассе.

Ключевые слова: штрафы, кассовая дисциплина, контрольно-кассовая техника

Abstract: In a market economy the funds form the basis of calculation of all business transactions and activities. The most important activity in enterprises is to monitor the observance of cash discipline, correct and effective use of funds, ensuring the safety of cash and documents in hand.

Keywords: fines, cash discipline, Check-out equipment

Контрольно-кассовая (или кассовая) дисциплина – это соблюдение юрлицами и ИП законодательно установленных в РФ правил осуществления наличных денежных расчетов. Расчеты наличными деньгами включают в себя все виды приходно-расходных операций, осуществляемых фирмой или ИП с наличными денежными средствами.

Наиболее широким в целях наличных расчетов является понятие кассы (операционной кассы), через которую фирма или ИП производит расчеты наличными деньгами. Чаще всего это такие операции, как выплата зарплаты, получение-сдача денег в банк, расчеты с подотчетными лицами, выдача-возврат

займов. В кассу также может поступать наличная выручка. Необходимо рассмотреть виды ответственности за нарушение кассовой дисциплины.

Все организации независимо от их организационно-правовой формы и применяемой системы налогообложения обязаны соблюдать порядок ведения кассовых операций [2].

В упрощенном порядке кассовые операции могут вести:

- малые и микропредприятия;
- индивидуальные предприниматели.

Упрощенный порядок заключается в следующем. Малые предприятия и предприниматели вправе не устанавливать лимит остатка кассы. Ко всему прочему предприниматели могут не вести:

- приходные ордера;
- расходные ордера;
- кассовую книгу.

Такие правила установлены в абзаце 10 пункта 2, абзаце 2 пункта 4.1, абзаце 9 пункта 4.6 указания Банка России от 11 марта 2014 г. № 3210-У.

Необходимо отметить, что индивидуальным предпринимателям все же лучше вести кассовую книгу и оформлять документы. Ведь обеспечить сохранность и контролировать движение наличности в интересах самого предпринимателя. Например, в спорной ситуации подтвердить выдачу денег под отчет или зарплаты можно будет кассовыми документами.

За несоблюдение порядка ведения кассовых операций организацию или предпринимателя могут оштрафовать.

Ответственность предусмотрена для таких нарушений, как:

- наличные расчеты сверх установленных размеров;
- накопление в кассе денежных средств сверх установленных лимитов;
- нецелевое использование наличной выручки;
- неоприходование или неполное оприходование в кассу наличных денежных средств;
- несоблюдение порядка хранения денежных средств.

Штраф составит [1]:

- 4000–5000 руб. – для виновного должностного лица, например руководителя организации, предпринимателя (ст. 2.4 КоАП РФ);
- 40 000–50 000 руб. – для организации.

Такой порядок установлен частью 1 статьи 15.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Применять контрольно-кассовую технику (ККТ) обязаны все те организации и предприниматели, которые ведут расчеты наличными или же принимают к оплате банковские карты. Данное правило работает, когда речь идет о реализации товаров, оказании услуг и выполнении работ. При этом неважно, с кем происходят расчеты. Это могут быть просто граждане, предприниматели или представители организаций. Правило установлено в пункте 1 статьи 2 Закона от 22 мая 2003 г. № 54-ФЗ.

Обязанность применять ККТ не зависит и от вида организации. К слову, некоммерческие организации (в т. ч. организации госсектора) должны использовать кассовые аппараты наравне со всеми. Тот факт, что деятельность не приносит прибыли, роли не играет (письмо ФНС России от 30 июля 2012 г. № АС-4-2/12617). Правда, все же есть несколько исключений, когда применять ККТ не обязательно. Лишь платежные агенты обязаны применять ККТ в любом случае. Никакие исключения для них не действуют (п. 4 ст. 2 Закона от 22 мая 2003 г.

№ 54-ФЗ).

Предпринимателей, организации и их руководителей, продавцов и кассиров могут серьезно оштрафовать за нарушение установленного порядка применения ККТ. В частности, когда они:

1. не применяют ККТ, хотя должны;
2. используют ККТ, которая устарела, недопустимым образом модифицирована или попросту не зарегистрирована, а также когда кассовый аппарат эксплуатируется с нарушением Типовых правил, утвержденных письмом Минфина России от 30 августа 1993 г. № 104;
3. игнорируют обязанность выдавать БСО или документ, подтверждающий прием наличных денег, вместо кассового чека в разрешенных обстоятельствах;
4. пробивают чек ККТ, в котором указано время, отличное от реального более чем на 5 минут (постановление Верховного суда РФ от 24 ноября 2015 г. № 308-АД15-0504).

Конечно, контролеры могут обойтись и предупреждением. Но обычно нарушителей штрафуют. При этом размеры штрафов могут быть следующими:

1. от 30 000 до 40 000 руб. – для организаций;
2. от 3000 до 4000 руб. – для должностных лиц. Например, руководителя организации или предпринимателя. Сотрудники к должностным лицам не относятся (ст. 2.4 КоАП РФ);
3. от 1500 до 2000 руб. – для граждан. Например, кассиров и операционистов.

Такой порядок установлен в части 2 статьи 14.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Наказать могут сразу нескольких виновных. Например, оштрафуют и организацию, и ее руководителя, и кассира, который допустил нарушение.

Правомерность такой позиции подтверждается письмом Минфина России от 30 марта 2005 г. № 03-02-07/1-83 и арбитражной практикой (см., например, постановления ФАС Московского округа от 14 июля 2005 г. № КА-А40/6231-05, Дальневосточного округа от 17 мая 2005 г. № Ф03-А16/05-2/984 и Западно-Сибирского округа от 5 июля 2005 г. № Ф04-4410/2005(12792-А03-32)).

Рассматривать дела о правонарушениях, связанных с применением ККТ, могут налоговые инспекторы (ст. 23.5 КоАП РФ, ст. 7 Закона от 22 мая 2003 г. № 54-ФЗ). И что важно: привлечь к административной ответственности за нарушение порядка применения ККТ могут только в течение двух месяцев со дня, когда это произошло (п. 8 постановления Пленума ВАС РФ от 31 июля 2003 г. № 16).

Таким образом, наиболее важным в деятельности предприятий является контроль за соблюдением кассовой дисциплины, правильностью и эффективностью использования денежных средств, обеспечением сохранности денежной наличности и документов в кассе. Умелое использование денежных средств само по себе может приносить организации дополнительный доход и исключить появление штрафов.

Библиографический список

1. Краснова Н.А. Налоговая, административная и уголовная ответственность за налоговые нарушения, выявленные в ходе налоговой проверки/Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции «Современная криминалистическая наука в уголовном судопроизводстве». - Los Gatos, California, USA, 2016. - С. 33-39

2. Попова Е. Какая ответственность предусмотрена за нарушение порядка ведения кассовых операций. - <http://www.1gl.ru/#/document/86/70849/?step=7>

СЕКЦИЯ 3. УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.851.3

Исхаков А. М. Проблемы предупреждения организации незаконной миграции

Problems of the prevention organization of illegal migration

Исхаков Айдар Минталибович

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

oi_oi83@mail.ru

Iskhakov Aydar Mintalibovich

Kazan (Volga region) Federal University

Аннотация. В статье предлагаются наиболее важные меры, при соблюдении которых будет достигнута цель предупреждения организации незаконной миграции. Приводится дифференциация предупредительных мер, а также предлагается совершение ряда действий, при соблюдении которых возможно эффективное достижение результата института предупреждения.

Ключевые слова: незаконная миграция, организация незаконной миграции, предупреждение организации незаконной миграции, предупредительные меры, борьба с преступностью.

Abstract. The article offers the most important measures, under which is the objective of the prevention of illegal immigration. We present the differentiation of preventive measures, and proposes a number of actions the commission under which possible effective results-prevention institute.

Keyword: illegal migration, organization irregular migration, prevention of illegal migration organization, preventive action, fight against crime.

Целью предупреждения организации незаконной миграции является недопущение разрастания ее масштабов путем оказания воздействия на преступность, устранения или ослабления факторов, способствующих ее

возникновению, влияние на лиц, совершающих преступления.

В российской криминологии принято различать предупредительные меры борьбы рассматриваемого вида преступлений на общесоциальные (общие) и специальные (криминологические) [1, с.343-349].

Меры общесоциального характера не преследуют цель борьбы с преступностью, предупреждения преступлений, а являются основой специально – криминологической профилактики. Они отображают политику государства в сфере миграции и положительно влияют на криминальную обстановку, поскольку призваны решать масштабные экономические, социальные, организационного – правовые, политические, культурно – воспитательные задачи, которые оказывают непосредственное влияние на развитие общества. В Концепции демографического развития РФ на период до 2015 года были определены основные направления в развитии миграционных отношений [2].

Наиболее значимыми общесоциальными мерами предупреждения организации незаконной миграции являются: формирование эффективных механизмов защиты российского рынка труда; содействие иностранным гражданам в трудоустройстве, а также в возвращении на родину; создание и совершенствование единой системы иммиграционного контроля и трудовой миграции иностранных граждан и лиц без гражданства; разработка федеральных и региональных программ по привлечению иностранных граждан с учетом региональных планов экономического и демографического развития; систематизация норм, регулирующих правила въезда и пребывания, транзитного проезда через территорию РФ; совершенствование законодательства, предусматривающего ответственность за нарушение миграционного законодательства; развитие международного сотрудничества.

Использование общесоциальных мер будет эффективно в следующих

случаях: последовательное и непрерывное профилактическое воздействие; высокая квалификация лиц, осуществляющих профилактику; проведение анализа причин и условий возникновения негативных явлений и их последствий; оценка правильности, последовательности и эффективности проведения профилактики.

Специально – криминологические меры – это деятельность государственных и иных органов, направленная на оказание корректирующего воздействия на лиц, чье поведение свидетельствует о желании совершить преступление, а также на тех лиц, которые уже совершили преступление [3, с.12].

И. И. Карпец относит специальные меры к правовым, включающим наказание. Это обосновывается тем, что предупредительность должна быть регламентирована и осуществляться с соблюдением норм права [4, с.143-148].

Целью специально-криминологических мер является недопущение преступлений путем устранения, нейтрализации сферы действия криминогенных факторов. Принято классифицировать специальные меры на следующие виды: 1) предупреждение преступлений (социально – профилактические меры); раскрытие и расследование преступлений (меры, осуществляемые органами дознания и следствия); 3) судебное разбирательство уголовных дел (решение вопроса о виновности подсудимого и назначение наказания); 4) исполнение наказания по приговору суда (меры, направленные на исправление осужденных) [5, с.187].

Индивидуальная профилактика является одним из направлений предупредительных мер. Ее задача направлена на своевременное выявление лиц, поведение которых свидетельствует о склонности к организации незаконной миграции, а также на оказание влияния, ведущего к отказу от совершения преступления. Профилактика может выражаться в виде проведения разъяснительной работы с населением, проведением лекций в общеобразовательных учреждениях.

Наиболее распространенными специально-криминологическими мерами предупреждения являются: усиленный контроль за исполнением законодательства о порядке въезда в РФ и выезда из нее, о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства, о привлечении и использовании иностранной рабочей силы; совершенствование пограничного и миграционного контроля, регистрации и учета иностранных граждан; создание единого регионального координационного центра, осуществляющего аналитическую и методическую работу для обмена опытом по предупреждению организации незаконной миграции; сотрудничество с компетентными органами сопредельных государств по пресечению организации незаконной миграции, формирование системы ранней профилактики для предотвращения конфликтов на межнациональной почве; повышение требований к моральным качествам кандидатов, поступающих на службу в правоохранительные органы и органы ФМС и др.

Таким образом, для достижения эффективного результата в сфере предупреждения организации незаконной миграции необходимо сочетать меры общесоциального и специально-криминологического характера, сочетать меры общей и индивидуальной профилактики, использовать основные сферы воспитательного воздействия (семья, школа, работа), планировать профилактическую деятельность по принципу иерархии и взаимодополнения планов разного уровня (ведомственных, региональных и др.).

Библиографический список

1. Криминология. - М.: Инфра-М-Норма, 1999. - С. 343-349.
2. Распоряжение Правительства РФ от 24.09.2001 №1270-р «О концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года».
3. Организация деятельности органов внутренних дел по

предупреждению преступлений: учебник. - М., 2000. - С. 12.

4. Карпец И. И. Проблема преступности. - М., 1969. – С. 143-148.

5. Бородин С. В. Борьба с преступностью: Теоретическая модель комплексной программы. - М.: Наука, 1990. - С. 187.

УДК 343.4

Юрков С.А. Уголовная ответственность за нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина

Criminal liability for violation of equality of rights and freedoms of man and citizen

Юрков Сергей Александрович
Вятский государственный университет, г. Киров
yurillo82@yandex.ru

Yurkov Sergey Aleksandrovich
Vyatka state University, Kirov

Аннотация. В статье рассматривается ряд вопросов неэффективной борьбы с дискриминацией. Приводится ряд примеров дискриминации, показано различие соответствующих уголовно-правовых норм и административных. В конце делается вывод о необходимости дальнейшего совершенствования уголовно-правовой нормы.

Ключевые слова: дискриминация, нарушение, уголовно-правовая норма, административная норма.

Abstract. The article discusses a number of issues of inefficient fight against discrimination. A number of examples of discrimination, the differences between the relevant criminal-legal norms and administrative. In the end the conclusion is made about necessity of further improvement of criminal-legal norms.

Keywords: discrimination, violation, criminal law, administrative rule.

В соответствии с ч. 2 ст. 19 Конституции РФ, государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. В развитие данного конституционного положения, ст. 136 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) предусматривает уголовную ответственность за дискриминацию, т. е. за нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, совершенное лицом с использованием своего служебного положения. Дискриминация заключается в умалении или ограничении прав, свобод или законных интересов одного лица (группы лиц) по признаку недоброжелательного отношения к его (их) этническим и общественным качествам, перечисленным в диспозиции [ст. 136](#) УК РФ[2]. Современные демократические государства (к которым с полным правом можно отнести Россию) негативно относятся к дискриминации и пытаются всячески бороться с этим негативным явлением. Дискриминация возможна в различных сферах общественной жизни.

Во-первых, дискриминация возможна в сфере трудовых отношений, когда работодатель устанавливает дополнительные признаки и свойства (помимо различных квалификационных требований), которыми должен обладать претендент, но которые не предусмотрены действующим законодательством. К ним можно отнести требования: к полу (мужской или женский); возрасту; к месту

жительства; к наличию или отсутствию детей (уголовная ответственность за данное деяние предусмотрена ст. 145 УК РФ); к отсутствию судимости; и др. Во всех этих случаях имеются основания для привлечения должностного или иного лица, наделенного соответствующими полномочиями, к уголовной ответственности.

Во-вторых, дискриминационным может быть само законодательство. Например, в Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» дается понятие «религиозное объединение» по ряду признаков, не раскрывающих, однако, точное определение религиозного объединения, что может дискриминировать ряд конфессий и верующих граждан в нашей стране[3]. Дискриминационной также является, например, уголовно-правовая норма, направленная на борьбу со специальным видом дискриминации, а именно ст. 145 УК РФ. Она предусматривает уголовную ответственность за необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет. В настоящее время иметь детей в возрасте до трех лет может и мужчина, который является единственным родителем. Дискриминационные признаки содержат также уголовно-правовые нормы, регулирующие вопросы индивидуализации наказания. В данном случае суду предоставляются широкие полномочия по определению вида и размера наказаний, и, соответственно, возникают ситуации, когда при очень схожих обстоятельствах разным лицам назначаются разные наказания за одинаковые преступления.

Помимо вышеуказанных случаев, дискриминация возможна и в других сферах. Например, возможна дискриминация по национальному признаку в сфере досуга и быта, когда представителей определенной нации не пускают в развлекательное заведение, не предоставляют в найм жилое или нежилое помещение и др. Очень часто встречается дискриминация такой социальной

группы, как «бомжи». Их могут не пустить в магазин, в общественный транспорт, не оказать должным образом медицинскую помощь и т. д.

Несмотря на наличие дискриминации в России, практика показывает, что уголовно-правовая норма, направленная на борьбу с дискриминацией оказывается неостребованной. По данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ[1], в 2011 году по данной статье УК РФ было осуждено 0 чел.; в 2012 – 0; в 2013 – 0; в 2014 – 0. Причины неприменения данной статьи на практике, на наш взгляд, лежат в уголовно-процессуальной плоскости. В соответствии со ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), уголовные дела по ст. 136 УК РФ отнесены к категории дел публичного обвинения, т. е. они возбуждаются не по жалобе потерпевшего. По каким-то причинам правоохранительные органы либо не могут, либо не хотят возбуждать уголовные дела по рассматриваемой статье УК РФ. О совершенном акте дискриминации в правоохранительные органы может сообщить сам потерпевший. Однако таких обращений в практике не наблюдается. Связано это может быть с неверием населения России в возможности правоохранительной системы. По нашему мнению, такие дела в принципе трудно выявить, поскольку обнаружить подобные факты без помощи потерпевшего практически невозможно. Кроме того, факт дискриминации бывает трудно доказать.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), также содержит норму, направленную на борьбу с дискриминацией. Такая норма содержится в ст. 5.62 КоАП РФ «Дискриминация». Основное отличие состава административного правонарушения дискриминации от схожего состава преступления в субъекте преступления. Субъектом преступной дискриминации может быть только лицо, наделенное определенными полномочиями (государственный или муниципальный служащий, иное лицо, наделенное административно-хозяйственными или организационно-

управленческими функциями). Субъектом административного правонарушения «Дискриминация», является физическое или юридическое лицо. На наш взгляд, разграничение рассматриваемых составов только по признакам субъект не совсем удачно. Любое преступление должно быть более общественно опасным по сравнению с административным правонарушением. Если, например, дискриминация осуществляется в трудовой сфере, где одна из сторон – работодатель, то придется наказывать за одно деяние и юридическое лицо (в административном порядке), и соответствующее должностное лицо этой организации (в уголовном порядке), которое непосредственно осуществило дискриминационный акт поведения, чего быть, на наш взгляд, не должно, поскольку общественная опасность деяния в данном случае будет одинаковой.

Практика применения административно-правовой нормы в данном случае, аналогична практике применения похожей уголовно-правовой нормы, даже, несмотря на то, что имеются наказанные по ст. 5.62 КоАП РФ. Их количество в масштабах всей страны ничтожно мало. Статистика выглядит следующим образом[1]: в 2013² году было наказано одно физическое и одно юридическое лицо; в 2014 – одно юридическое лицо, шесть должностных лиц и два физических лица. Несмотря на то, что в санкции ст. 5.62 КоАП РФ не фигурируют должностные лица, их все равно, каким-то образом наказали.

Таким образом, несмотря на то, что факты дискриминации в России имеют место, население Российской Федерации не особо стремится защищаться от таких правонарушений ни в административном, ни в уголовно-правовом порядке. Соответственно административно-правовые и уголовно-правовые нормы, направленные на защиту от дискриминации нуждаются в совершенствовании, с тем, чтобы правовая защита людей от актов дискриминации была гармоничной и эффективной.

² Отдельная статистика по ст. 5.62 КоАП РФ за предыдущие годы на сайте Судебного Департамента при Верховном Суде РФ не представлена. Поэтому рассматриваем только два года.

Библиографический список

1. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 20.03.16).
2. Семькина О.И. Правовое регулирование запрета дискриминации в уголовном законодательстве России и Молдовы // Журнал российского права. – 2014. – № 9. – СПС «КонсультантПлюс»
3. Бутко А.В. Правовое регулирование в сфере предотвращения дискриминации по национальному, расовому и религиозному признаку // Адвокат. – 2016. – № 1. – СПС «КонсультантПлюс»

Электронное научное издание

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВА:
ПРОБЛЕМЫ, ПРИОРИТЕТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Сборник научных трудов
по материалам I международной
научно-практической конференции

25 марта 2016 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству
обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISBN 978-5-00-0056450-7

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 2,1. Тираж 100 экз.
Издательство Индивидуальный предприниматель Краснова Наталья Александровна
Адрес редакции: Россия, 603186, г. Нижний Новгород, ул. Бекетова 53.